

Бездна пыталась объяснить и утешить маленького цветочного демона перед собой, но не владела человеческим языком и не знала, с чего начать.

Он достал удобрение, намереваясь отвлечь внимание маленького цветочного демона, но как только Линь Лин увидел удобрение, его горе усилилось, и он завыл еще громче: «Ты действительно собираешься откормить меня...»

Чем толще он становился, тем быстрее его съедят.

Маленький цветочный демон шмыгнул носом, тайно решив, что отныне он объявит голодовку.

Но как только он принял решение, Бездна перед ним прямо сунула ему в руки банку с удобрением.

Но Линь Лин, чья тяга уже была вызвана: ...

Небеса хотят моей смерти.

Глядя на маленького цветочного демона, который все еще был полон горя и негодования, Бездна вздохнула и попыталась произнести его имя.

«Лин-Лин». Маленький цветочный демон, услышав свое имя, подсознательно посмотрел на другого

Произношение Бездны этой фразы было медленным, но очень плавным, настолько плавным, что, казалось, он много раз репетировал ее в уме.

В этом мире называть кого-то по имени было очень интимным действием.

Из-за нехватки ресурсов люди любили нумеровать все виды ресурсов для удобства управления, и даже их собственные имена постепенно заменялись числами или кодами. Люди, которые поливали и удобряли его, только ласково называли его Маленьким Цветком.

Маленький цветочный демон помнил имя каждого. Линь Лин чувствовал, что это была форма вежливости и уважения, но это был первый раз, когда кто-то назвал его по имени.

Линь Лин был маленьким цветком, но другие маленькие цветки определенно не были Линь Лином. Здесь могло быть много маленьких цветков, но был только один Линь Лин.

«Ч-чего ты меня зовешь?» он сжал руки, подавляя страх в своем сердце, когда он говорил с Бездной перед ним.

Но Бездна не ответила, просто молча посмотрела на Линь Лина, как и прежде, спокойная и сосредоточенная, что невольно успокоило эмоции маленького цветочного демона.

Видя, что другая сторона ничего не объяснила и не сказала, Линь Лин Сразу понял и осторожно спросил: «Ты выучил только это одно предложение?»

«Мм».

Линь Лин сказал: «О»: Это два предложения.

Бездна выучила только «Линь Лин» и «Мм», но этого было достаточно. Это было гораздо полезнее, чем второй человеческий язык, который он выучил, «Привет» и «До свидания».

«Так ты же не съешь меня, да?»

Маленький цветочный демон снова осторожно подтвердил: «То есть, каким бы пухлым и вкусным я ни стал в будущем, ты не съешь меня, да?»

Ши Чаньюань посмотрел на маленького цветочного демона перед собой. Хотя его щеки были немного мясистыми и выглядели очень щипаемыми, его нельзя было назвать «пухлым». Но после паузы он все же согласился: «...Мм».

После получения устной гарантии глаза Линь Лина заблестели. Он сделал несколько шагов к Ши Чаньюаню, пытаясь подтвердить их отношения: «Так мы теперь друзья?»

«Мм».

Линь Лин разрешил серьезный кризис выживания и нашел нового друга. Его брови и глаза одновременно изогнулись в улыбке. Он тайно взглянул на Бездну и заявил, заложив руки за спину: «Друзья не могут есть друг друга, ты же знаешь».

Ши Чаньюань посмотрел на маленького цветочного демона перед собой. В один момент его глаза были полны слез, его лицо напоминало яйцо-пашот, в следующий момент он высоко поднял хвост, пересчитывая на пальцах правила дружбы между мутировавшими существами.

«Друзья не могут пускать слюни на своих друзей».

«Друзья не могут думать, что их друзья хорошо пахнут».

«Друзья друзей тоже не могут быть съедены. Но все мои друзья-люди уехали, и теперь у меня есть только ты как друг, так что не нужно об этом беспокоиться».

В эпоху апокалипсиса не только люди не будут легко доверять себе подобным и будут опасаться друг друга, но даже мутировавшие животные и растения, которые развили интеллект, редко будут иметь друзей или партнеров, любые отношения, которые не имеют ничего общего с выживанием.

Большинство их отношений были о пожирании друг друга, о том, чтобы быть частью пищевой цепи друг друга. Чуть более мирными были паразитические или симбиотические отношения.

В конце концов, когда два разных вида становились друзьями, легко могли произойти трагические события, такие как «Хотя ты меня не ешь, я съел твоих родственников и друзей сегодня, а завтра съем твою семью» и так далее.

Видя, что Бездна не возражает и, казалось, не осознает правила дружбы, которые они молчаливо согласовали, Линь Лин украдкой и виновато добавил еще одно.

«А-еще, друзья называют друг друга по имени».

Сказав это, Линь Лин сначала отвел взгляд с некоторой виной, но через несколько секунд он обратил его обратно.

Он выжидающе посмотрел на Ши Чаньюаня: «Если ты согласен, то назови мое имя еще раз!»

Ши Чаньюань посмотрел на маленького цветочного демона перед собой и почти не колеблясь снова позвал: «Лин-Лин».

Голос нового соседа был глубоким и притягательным, немного слишком приятным для слуха. На таком близком расстоянии у Линь Лина защемило уши.

Он потер мочку уха, но поправил его совсем неромантичным образом: «Это Линь Лин, Линь и Лин, носовые звуки разные».

«Мм, Лин-Лин».

«Линь Лин» Маленький цветочный демон пытался научить Бездну, но решил отпустить его, в конце концов сдавшись.

«Ладно, этот язык действительно немного сложен для новичков».

Бездна была новичком, поэтому это было нормально, что он не различал носовые звуки.

Линь Лин очень терпимо воспринял эту ситуацию.

Может быть, позже он сможет различать звуки или нет. Это не имело значения. Он не будет ненавидеть своего нового друга из-за этого.

«Есть много видов человеческих языков, я всегда могу тебя научить». Линь Лин был очень уверен.

Он был удивительно талантливым учеником языков. Среди всех мутировавших существ возле Седьмой базы он был единственным, кто владел двумя или тремя человеческими языками и мог идеально вписаться в человеческую базу.

Ши Чаньюань посмотрел на маленького цветочного демона, который был так счастлив, что он танцевал с улыбкой в глазах, даже не замечая этого.

[Мое семя выросло.]

Подумала Бездна.

«А, темнеет».

Линь Лин посмотрел на заходящее солнце и неохотно попрощался с Ши Чаньюанем: «Лес очень опасен после наступления темноты. Большинство могущественных мутировавших существ выходят на охоту. Мне нужно вернуться». «Увидимся завтра, новый друг!» Линь Лин отчаянно замахал рукой, оглядываясь каждый раз несколько шагов.

Ши Чаньюань стоял там, где стоял, наблюдая, как маленький цветочный демон прыгает и ускакал домой.

«Увидимся завтра».

«Лин-Лин».

После того, как они расстались, Ши Чаньюань подождал, пока последние лучи заходящего солнца полностью не исчезли, прежде чем повернуться. Его путь обратно в Бездну был беспрепятственным, и ни одно мутировавшее существо не осмелилось издать ни звука.

Вернувшись в глубины Бездны, Ши Чаньюань сначала убрал цветочный венок, который Линь Лин подарил ему сегодня, затем достал книги, которые он проглотил, намереваясь вызубрить человеческий язык.

Вокруг Ши Чаньюаня появились горы книг. Он небрежно взял одну.

[Это человеческий язык?]

Ши Чаньюань держал книгу в одной руке, страницы автоматически переворачивались.

Всего 13 языковых семей, 45 языковых ветвей, всего более шести тысяч языков.

Он посмотрел на книги, которые он разложил, кончиками пальцев слегка постукивая по страницам, его глаза опущены в задумчивости.

Пока он не спешит и учит по одной в день, то в течение следующих шестнадцати лет он и маленький цветочный демон не допустят неловкое молчание из-за отсутствия тем для разговора.

У Бездны не было опыта заводить друзей, но если его семья хотело, чтобы он был другом, то он мог стать лучшим другом семени.

Ши Чаньюань закрыл книгу в руке и подошел к старому цветочному горшку. Глядя на пустую маленькую ямку, он умело полил и удобрил ее, поддерживая плодородность почвы в горшке.

Однако после стольких лет игры на улице пришло время возвращаться.

<http://bllate.org/book/12911/1133902>